

Глава 127. Покажи своё оружие

Чэнь Ваньюнь обернулся и увидел, как в Резиденцию Учеников заходит молодая леди в опрятных зелёных одеждах. Красивые волосы девушки были смотаны в пучок и проколоты золотым мечом-шпилькой. Будучи одетой по-походному, она, сойдя с корабля, только что прибыла сюда с другой части страны. За ней шёл очень высокий и крепко сложенный мужчина. Его рост практически в два раза превышал рост среднестатистического человека, а тело так и распирали рельефными мышцами. Следуя по пятам за молодой леди, на его спине был закреплён явно чужой багаж — скорее всего, спутницы.

Юэ Цинхун шагала вперёд, совершенно не обращая внимания на гигантскую “тень” позади и подошедших, чтобы поприветствовать её, учеников. Подходя к Чэнь Ваньюню, она пристально смотрела на него, а остановилась только тогда, когда между ними оставалось три метра. Крепко сложенный мужчина позади тоже остановился.

— Старший брат, — поприветствовала Юэ Цинхун.

— Младшая сестра Юэ. Где проходила обучение? Как всё прошло? — поприветствовав в ответ, спросил Чэнь Ваньюнь.

— Я только что вернулась с поля битвы со страной Волчьего Убежища. Я слышала, что старший брат тоже отправился обучаться на полях сражений? — улыбнулась Юэ Цинхун.

— Верно, я воевал против Империи Варварских Ди, где мне довелось сразиться с парочкой достойных противников. А ты стала сильнее, — кивнул Чэнь Ваньюнь.

— Ты тоже. Я беспокоилась, что так и не смогу тебя одолеть, но, к счастью, я покорила волчьего раба страны Волчьего Убежища. Волчий раб, выйди и поприветствуй старшего брата! — улыбнулась Юэ Цинхун.

Крепко сложенный мужчина позади неё свалил на землю тяжёлый багаж и внезапно протянул руки, чтобы схватить Чэнь Ваньюня!

Его аура была удивительно свирепой, подобно огню, а когда он сделал хватательное движение одной рукой, воздух под ней мгновенно иссох, даже могло показаться, что там начала летать песочная крошка. Все люди вокруг почувствовали, словно их лица обожгло пылающее солнце!

На обнажённом торсе волчьего раба проявился образ драконьего волка, вынуждая всех учеников задрожать от страха. Образ происходил от мутации одного из Четырёх Великих Духовных Тел, именованного Духовным Телом Драконьего Волка, который являлся тотемом страны Волчьего Убежища.

Чэнь Ваньюнь не дрогнул даже веком и поднял ладонь к огромной руке волчьего раба. Прозвучал гул, после которого одежда юноши затрепетала, а огромное тело раба слегка покачнулось.

— Ты не слаб, — прохрипел гигант, глядя на коротышку перед собой совершенно другим взглядом.

— Ты тоже, — Чэнь Ваньюнь улыбнулся. — Поскольку младшая сестра Юэ смогла подчинить себе волчьего раба, это значит, что твоя сила солидно возросла...

— Старшая сестра Юэ, старший брат Чэнь, вы двое опять друг другу льстите. Когда же вы

станете вести себя скромнее и хладнокровнее. Например, как я? — внезапно прожурчал эфемерный, не запятнанный ничем земным, голос.

Вперёд вышел лысый юноша. В своей белой буддистской одежде он был похож на монаха, вот только на его голове не было никаких отметин.

— Младший брат Юнь Цюэ, — вежливо поздоровался Чэнь Ваньюнь.

Появившийся молодой монах должен был проповедовать монашеские учения, вот только его характер явно не был монашеским. Он был очень задиристым, неподатливым и жаждущим конкуренции, чем прямо сквозило в его, на первый взгляд кажущейся для незнакомца спокойной, речи:

— Я отправился к реке Ли, где произошло очередное восстание. После того, как секта Меча Реки Ли была уничтожена, другие секты того региона начали бунтовать и сеять хаос, поэтому мне пришлось последовать за армией, чтобы разобраться с беспорядками. В последние дни я поднабрался опыта, поэтому хотел бы получить советы с практическими наставлениями от старшего брата Чэня и старшей сестры Юэ.

— Мы начали сражаться и конкурировать друг с другом с самого поступления в колледж и, надо признать, ты, Юнь, и я всегда были немного слабее старшего брата нашей Резиденции Учеников. Однако, после моей практики, я боюсь, что в Резиденции Учеников больше не будет никакого старшего брата, будет только старшая сестра! — хищно блеснул взгляд Юэ Цинхун, на что Чэнь Ваньюнь равнодушно ответил. — Я убил несколько варваров на границе, и с тех пор моя сила стала намного более свирепой. Моё убийственное намерение слишком тяжёлое и пока практически не поддаётся контролю, поэтому я боюсь не сдержаться и ненароком убить вас во время нападения. Однако, в нашей Резиденции Учеников поселился беспощадный человек. Он лютый и жестокий. Большинство учеников были избиты им, поэтому, если кто-то из вас сможет одолеть его, я с готовностью и без сожалений сдам победителю свою позицию старшего брата!

— Без сожалений? — вспыхнул взгляд Юэ Цинхун.

— Разве я, Чэнь Ваньюнь, когда-либо брал сказанные слова назад? Новичка зовут Цинь Му. Он носит вышитую одежду, а на его плече может сидеть белая лиса, поэтому узнать его не составит труда. Я встретил новичка, во время его спуска с горы, так что уже вскоре он должен вернуться, — улыбаясь проговорил Чэнь Ваньюнь, после чего Юнь Цюэ сразу же подпрыгнул и умчался, громко смеясь. — Маленький монах пойдёт просветить новичка Цинь Му. Старшая сестра Юэ, не вмешивайся, я хочу ощутить то наслаждение, когда становишься старшим братом!

— Лысый бродяга каждый день строит из себя невесть что, словно какой-то монах-отшельник на полшага от нирваны, а ведёт себя так нетерпеливо и по-детски. Даже старший брат Чэнь посчитал, что с новичком будет тяжело сладить, что уж говорить о нём. Сестра Цюй, тебя и остальных избил тот Цинь Му? — ухмыльнувшись, Юэ Цинхун перевела взгляд с умчавшегося монаха на учеников, отчего Цюй и другие ученики смутились.

— Может расскажите мне, какие движения использовал этот Цинь Му? — с оживившимися глазами, спросила Юэ Цинхун. У неё была расчётливая личность, поэтому она не побрезговала спросить о том, какие движения использовал Цинь Му, чтобы одолеть их. Чуть погодя она была вынуждена серьёзно задуматься, бормоча. — Использует заклятия и навыки ладони, но не использует навыки меча. Должно быть в этом кроется его слабость, значит навыки меча...

— Старшая сестра, во время экзамена он использовал деревянный меч, чтобы одолеть даоса Лин Юня из зала Чистого Ян, — тут же поправила Цюй Тин.

— Лин Юнь проиграл? — Юэ Цинхун была поражена и тут же спросила. — Сколько движений ему потребовалось?

— Одно!

Сердце Юэ Цинхун на миг замерло, после чего она сказала:

— Одолеть Лин Юня в одной и той же области вполне возможно, даже я могу такое повторить... Но одолеть в один ход! Он также победил всех вас в один ход кулаками или заклятиями. Вполне возможно, новичок хорош во всех трёх направлениях. Неужели у него нет слабостей? Нет, у него определённо есть слабости! Во время моего пребывания на поле битвы страны Волчьего Убежища, я подмечала слабости даже у опытных старших, что уж говорить о ещё совсем молодом, только что поступившем, ученике. Я ведь могу воспользоваться возможностью и разведать ситуацию, наблюдая за его сражением с Юнь Цюэ. Нельзя терять ни мгновения.

Бросив свой багаж на произвол судьбы, девушка, вместе со своим волчьим рабом, умчалась прочь.

Цинь Му привёл Ху Лин'эр в высокочеловеческий столичный ресторан и заказал целый стол деликатесов. Набивая брюхо до отвала, парень расщедрился, что бывало довольно редко, и купил маленькой лисей морде кувшин прекрасного вина и даже немного отпил сам. Некоторое время спустя, оба их пуза просто лопались от переедания.

Ху Лин'эр была немного невменяема, когда контролировала свой демонический ветер, чтобы вернуться в Имперский Колледж вместе с Цинь Му. Напиваясь, лисичка всегда показывает своё истинное, совсем не галантное, "я". Вот и сейчас она просто лежала на несущем её ветре, словно на морских волнах, задрав лапки кверху и, совершенно не моргая, пыталась разглядеть дорогу, вот только её пузо было настолько распухшим, что это было просто физически невозможно сделать. Поэтому полёт шёл чуть ли не в слепую...

Парень выпил только две небольшие чарки, поэтому не сильно опьянел, а если точнее, то вообще не опьянел. На обратном пути он постоянно осматривал культурно-исторические достопримечательности столицы. Столица была намного более процветающей нежели другие города, отчего людям, побывавшим здесь хотя бы раз, попросту не хотелось уходить.

Парочка пересекла горные врата, после чего Цинь Му сразу же помахал ладонью перед мордой Ху Лин'эр. Он заглянул в огромные, круглые и, конечно же, широко распахнутые лисьи глаза, но вот только из её пасти явно просвистывал храп. Как оказалось, перепив, она уснула прямо во время полёта, но каким-то образом всё же умудрилась контролировать свой демонический ветер, чтобы лететь вперёд. Судя по всему, такое "мастерство" достигалось только благодаря годам нажитого опыта.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. Он снял Ху Лин'эр с подушки-ветра и закинул на свою шею. Лисье тельце обмякнув улеглось и обвилось вокруг шеи. Её хвост свисал с груди, а тельце ещё немного повошкало, чтобы подобрать позу для сна поудобнее, и опять успокоилось.

Фью фью фью, фью фью... слышалось ровное тоненькое сопение.

— С такой плохой терпимостью к выпивке, так любить прикладываться к бутылке... Мда, — пробурчав, Цинь Му беспомощно покачал головой и продолжил подниматься по горе. Лисичка спала мёртвым сном, чувствуя лишь то, как ей было удобно спать на шее паренька. Оказавшись подле вертикального утёса, он внезапно замедлился. Ху Лин'эр почувствовала, что шея, на которой она лежала, начала покалывать, поэтому она перевернулась, чтобы сменить позу, но колющее ощущение так и не исчезло. Сквозь сон, лисичка попыталась изменить положение ещё несколько раз, но никак не могла комфортно улечься. Казалось, Цинь Му превратился в дикобраза воплоти. Прищурившись заспанными глазами, она вяло потянулась лапками к шее и, коснувшись её, отчётливо почувствовала колкость.

«Может молодой мастер наконец решил показать свою истинную форму?» — по-прежнему до конца не проснулась белая лиса, в то время как парень остановился.

Только теперь Ху Лин'эр заметила, что кто-то стоит на вершине утёса перед Цинь Му. Длинная белая монашеская одежда развевалась на ветру, когда сам монах стоял на скале и мудрёно взирал на них.

— Цинь Му? — спросил монах в белом.

— Да, а ты? — кивнув головой, спросил Цинь Му.

Монах в белом поднял ладонь перед собой и с тёплой улыбкой проговорил эфемерным буддистским голосом:

— Ты вёл себя непослушно и жестоко, так что маленький монах пришёл сюда, чтобы просветить тебя и изгнать из тебя всё зло. Покажи своё оружие!

— Старший брат, ты ещё не назвал своё имя, — озадаченно проговорил Цинь Му.

Услышав фразу “старший брат”, жуткое волнение отобразилось на лице монаха в белом, а его образ праведного буддиста бесследно исчез, словно дым на ветру. Спрыгнув со скалы, монах начал падать камнем вниз, летя лысой головой к Цинь Му, чтобы напасть, и ярко улыбаясь:

— Как только я тебя просвещу, то ты, естественно, узнаешь моё имя!

Будучи всё ещё в воздухе, внезапно прогремел драконий рёв и слоновье гудение. Подняв голову, Цинь Му увидел невероятно ярко сияющий луч, в котором находился сидящий на белом слоне Будда, овитый драконом... И прямо сейчас тот обрушивался прямо на него!

Конечно же это было всего лишь проявление, созданное жизненной Ци монаха в белом, которая была намного плотнее, чем у любого другого ученика, и совершенно не уступала Ци даоса Лин Юня!

Продемонстрированная атака была смесью навыка кулака и заклятия. Заклятия обычно нацеливались на душу, в то время как сворачивающийся дракон со сломом скорее всего были навыком кулака и должны были поразить физическое тело.

Две атаки в одной. Подобное нападение монаха в белом совсем чуть-чуть недотягивало до уровня божественного искусства и недвусмысленно... да чего уж тут, оно буквально кричало — “мне нет равных”!

Цинь Му воспрял духом и почувствовал прилив адреналина.

Наконец ему придётся иметь дело с мастером!

С момента прибытия в столицу, все кого он встречал, были на уровне той же Цюй Тин. Даже экзаменатор Лин Юнь был опозорен одним взмахом его меча, тем самым не давая показать всё, на что он был способен.

Монах в белом, который отказался называть своё имя, явно был очень сильным. С учётом обстоятельств, как его боевой дух мог не воспрять?

Ступив на земли Империи Вечного Мира, он всегда пытался вести себя цивилизованно. Но если на чистоту, такое поведение невероятно утомительно! Он ведь до самых костей отвергнутый богами дикарь из Великих Руин! Будучи отвергнутым и брошенным богами, он был лютым и жестоким существом, которому не страшны пучины непроглядных рек, с обитающими там драконами, и, который способен подняться на самые высокие, неприступные горы с ножом наголо, чтобы прирезать какое-нибудь странное чудище!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/308524>